

Люй Цзянфэн потер зудящие ладони и глубоко вздохнул, подавляя желание одним ударом закатать Хэ Си в сугроб.

Но этот глупый парень, будучи до крайности прямолинейным, искренне верил, будто его старший брат просто замерз. Он принялся рассуждать с самым умным видом:

— Первый старший брат, кругом такой холод, давай не будем здесь медлить. Дело не ждет.

— ...

На лбу Люй Цзянфэна вздулись вены. Не в силах больше сдерживаться, он развернулся и ощутимо ткнул кулаком Хэ Си в плечо.

— Ой!

Хэ Си жалобно вскрикнул:

— ...Первый старший брат, ну можно же нормально сказать, зачем людей смешить?

Люй Цзянфэн: — ...

— Пха-ха!

Гэ Шаньцин отвернулся, прыснув от смеха.

Люй Цзянфэн мгновенно вскипел от ярости. Он сгреб горсть снега, слепил снежок и безжалостно запустил им в Гэ Шаньцина!

— Ай!

Гэ Шаньцин успел уклониться, а вот безвинно пострадавший Цзинь Чжань получил удар сполна. Он рухнул на землю, после чего принялся извиваться, словно гусеница, пытаясь подняться.

Люй Цзянфэн разозлился еще сильнее. Слепив очередной снежок, он залепил им прямо в лоб Хэ Си:

— Если я их отпущу, ты, что ли, своей кровью будешь приманивать Снежную Лису из логова?!

Хэ Си, с ног до головы облепленный снегом, ничуть не обиделся. Он посмотрел на связанных Гэ Шаньцина и Цзинь Чжана, затем перевел взгляд на стоящего на валуне Лю Жаньшаня.

Лю Жаньшань все так же мягко улыбался.

— ...В принципе, можно и так, — Хэ Си смущенно покрутил пальцами, напустив на себя кокетливый вид.

Люй Цзянфэна едва не вырвало кровью от такого зрелища: — ...

Стоявший в сторонке Гэ Шаньцин, с любопытством наблюдавший за этой сценой, шепнул на ухо Цзинь Чжаню:

— Твой младший брат просто невероятен.

— А то! Мой младший брат еще и не на такое способен, — с гордостью отозвался Цзинь Чжань, тоже наслаждаясь зрелищем.

Гэ Шаньцин незаметно призвал Уголька, продолжая вполголоса комментировать:

— Кажется, его старший брат сейчас лопнет от злости. Вот она, сила истинного любимца публики. Беру на заметку.

— Ц-ц-ц, ты еще многого не знаешь, — Цзинь Чжань заговорщически подмигнул. — Секта Всесущего испокон веков сидит в своих глухих лесах. Их личные ученики только и делают, что медитируют в уединении. Людей они видят редко, вот парень и вырос совершенно простодушным, жизни не знающим.

— О-о-о... — протянул Гэ Шаньцин с многозначительным видом.

Тем временем Люй Цзянфэн уже трижды затрешиной наградил Хэ Си по макушке и теперь свирепо косился на Лю Жаньшаня.

Заметив, что Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань вовсю шушукаются, он одарил их гневным взглядом и раздраженно крикнул Хэ Си:

— Шевелись давай!

С этими словами он взмахнул рукавом и стремительно зашагал прочь.

А что ему еще оставалось?

Он ведь повелитель зверей, неужели ему тягаться в искусстве владения мечом с культиватором меча?

Будь Хэ Си в своем уме, они бы вдвоем еще могли помериться силами и точно не остались бы в дураках.

Но этот дурень сейчас выглядел как влюбленная девица, залившаяся краской при виде прекрасного юноши. Какое уж тут сражение?

Тут впору бояться, как бы Хэ Си прямо посреди боя не переметнулся на сторону врага!

Чем больше Люй Цзянфэн об этом думал, тем сильнее злился. Вскоре его фигура скрылась вдали.

Хэ Си, потирая ноющую макушку, не смел роптать и послушно поплёлся следом за своим первым старшим братом.

Как только они ушли, Гэ Шаньцин тут же поднялся на ноги. Верёвка, Пленяющая Бессмертных, соскользнула на землю, а Уголек вернулся в ножны.

Цзинь Чжань округлил глаза:

— Как ты это сделал? Быстрее, помоги мне, помоги!

Гэ Шаньцин сперва размял затекшие плечи, а затем наклонился, чтобы развязать товарища:

— Ладно, я тебя освобожу, но чур половина змеи моя!

— Об этом ты лучше сам с младшим братом договаривайся, — ответил Цзинь Чжань.

Гэ Шаньцин перевел взгляд на Лю Жаньшаня. Тот одарил его бесстрастным взглядом и медленно обнажил висевший на поясе кинжал.

— ... — Гэ Шаньцин вздрогнул всем телом и поспешно замахал руками:

— Не надо, не надо, я пошутил!

Лю Жаньшань ничего не ответил. С кинжалом в руках он принялся хладнокровно свежевать тушу снежной змеи.

Гэ Шаньцин: — ...

А он-то решил, что младший соученик собирается его прирезать.

— Младший брат, а ты как здесь оказался? Старейшина ведь говорил, что я должен войти в малое тайное измерение один, — Цзинь Чжань подошел ближе к Лю Жаньшаню.

Лю Жаньшань прервал свое занятие и с недоумением посмотрел на него:

— Не это ли мне следовало спросить у тебя, старший брат? Как ты здесь оказался?

— Как-как? Меня сюда затащили те двое, — Цзинь Чжань развел руками.

Лю Жаньшань приподнял бровь:

— Расскажи подробнее.

Цзинь Чжань достал свой кинжал и, помогая Лю Жаньшаню свежевать змею, принялся в красках описывать их приключения по дороге сюда.

Где-то на середине рассказа Лю Жаньшань замер с занесенным кинжалом. Гэ Шаньцин тем временем молча присел рядом, внимательно слушая.

— Вот так все и было.

Цзинь Чжань закончил со змеей и завершил свой рассказ. Подняв голову, он увидел, что Лю Жаньшань глубоко нахмурился:

— Что такое?

— Ты говоришь, что вошел в тайное измерение в Лесу Десяти Тысяч Зверей? — спросил Лю Жаньшань.

— Да, — кивнул Цзинь Чжань.

Сидящий на корточках Гэ Шаньцин тоже согласно закивал.

Лю Жаньшань продолжил:

— Но я зашел в тайное измерение, которое открылось на окраине города Белых Облаков.

Услышав это, Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань застыли в оцепенении.

Все трое переглянулись в полном недоумении.

Спустя некоторое время Цзинь Чжань указал пальцем сначала на себя, а затем на Лю Жаньшаня:

— Тогда как мы умудрились здесь встретиться?

— Не знаю, — коротко бросил Лю Жаньшань.

— Ты ведь не призрак какой-нибудь? — Подозрительно прищурился Гэ Шаньцин.

Лю Жаньшань одарил его ледяным взглядом, и Гэ Шаньцин поспешно зажал себе рот ладонью.

Но Цзинь Чжань воспринял эти слова всерьез. Он тут же протянул руку и похлопал Лю Жаньшаня по плечу.

Живой, и тело теплое.

Затем он потянулся к его поясному жетону, чтобы рассмотреть получше.

Лю Жаньшань скосил глаза на грязный отпечаток ладони на своем плече, и на его лице отразилось явное брезгливое недовольство.

— ...Да, это действительно жетон младшего брата, — пробормотал Цзинь Чжань.

Лю Жаньшань стряхнул грязную руку Цзинь Чжаня:

— У меня есть лишь одно объяснение.

— Какое? — В один голос спросили Цзинь Чжань и Гэ Шаньцин.

— Мы действительно зашли в разные тайные измерения, но у этих двух измерений есть одно общее скрытое пространство, — Лю Жаньшань поднялся на ноги.

Общее скрытое пространство?

Гэ Шаньцин огляделся по сторонам:

— Ты имеешь в виду эту заснеженную пустыню?

— Да, — подтвердил Лю Жаньшань. — Я читал о подобных явлениях в трактатах из библиотеки, но сам сталкиваюсь с этим впервые.

«Как и подобает главному герою, какой же он умный!», — не удержался от комментария Люлюцю.

Гэ Шаньцин лишь мысленно вздохнул с отрешенным видом: — ...

— Обычно возникновение такой аномалии означает, что здесь сокрыто сокровище.

— Причем сокровище чрезвычайно редкое, — Лю Жаньшань прищурился, глядя на вершину снежной горы.

— Сокровище!

При этом слове Цзинь Чжань мгновенно приободрился.

— Идем, сначала поднимемся на вершину, — скомандовал Лю Жаньшань.

Ни Гэ Шаньцин, ни Цзинь Чжань не стали возражать. Быстро собрав вещи, они двинулись следом. Восстановив духовные силы, они теперь скользили по снегу с поразительной легкостью.

Вокруг расстилалась бескрайняя белизна, и укрыться здесь, кроме как за редкими валунами, было решительно негде.

Люй Цзянфэн и Хэ Си ушли в том же направлении, однако их следов нигде не было видно.

Должно быть, они свернули на другую тропу.

Так они прошли еще какое-то время, пока не приблизились к самой вершине.

Но тут тропа внезапно раздвоилась, а на развилке стояли два указателя.

Троица невольно остановилась.

Гэ Шаньцин принялся разглядывать таблички.

На левой было выведено: «Богатство и знатность».

На правой значилось: «Бессмертная судьба».

Гэ Шаньцин мысленно позвал проводника: «Люлюцю, Люлюцю, вылезай давай. Я знаю, что ты жив-здоров. Ну-ка объясни, что это за указатели?»

[...]

После недолгого молчания Люлюцю все же отозвался: [Сяоцин-цин, этот выбор ты должен сделать сам.]

Гэ Шаньцин перевел взгляд на Лю Жаньшаня, затем на Цзинь Чжаня и произнес:

— Будь моя воля, я бы точно пошел направо.

Раз уж мы ступили на путь культивации, к чему еще стремиться, как не к бессмертной судьбе?

Цзинь Чжань поддержал его:

— Я тоже за правую сторону.

— ... — Лю Жаньшань как-то странно посмотрел на них. — А я выбираю левую.

В воздухе повисла тишина.

— Что?

Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань в изумлении уставились на него.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085223>